

Отечественная история

Васькин А.А.¹

МОСКОВСКИЕ АДРЕСА ЛЬВА ТОЛСТОГО. СИВЦЕВ ВРАЖЕК, ДОМ 34 (К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ПИСАТЕЛЯ)

Поступив в Казанский университет в 1844 г., Лев Николаевич, не закончив его, уезжает в Москву в октябре 1848 г. В Москве поселился он у своих приятелей Перфильевых в доме поручицы Дарьи Ивановой в Малом Николопесковском переулке (дом не сохранился).

«Кто не знал в те времена патриархальную, довольно многочисленную, с старинными традициями семью Перфильевых? Они были коренные жители Москвы. Старший сын генерала Перфильева от первой жены был московским губернатором и старинным другом Льва Николаевича.

Когда вышел роман «Анна Каренина», в Москве распространился слух, что Степан Аркадьевич Облонский очень напоминает типом своим В.С. Перфильева. Этот слух дошел до ушей самого Василия Степановича. Лев Николаевич не опровергал этого слуха. Прочитав в начале романа описание Облонского за утренним кофе, Василий Степанович говорил Льву Николаевичу:

– Ну, Левочка, цельного калача с маслом за кофеом я никогда не съедал, это ты на меня уж наклепал!

Эти слова насмешили Льва Николаевича².

О том, как жил в это время Толстой в Москве он решил рассказать в «Записках», за которые он принялся летом 1850 г. Тогда он писал: «Зиму третьего года я жил в Москве, жил очень безалаберно, без службы, без занятий, без цели; и жил так не потому, что, как говорят и пишут многие, в Москве все так живут, а просто потому, что такого рода жизнь мне нравилась».

Досуг свой среди прочих московских развлечений Лев коротал за карточным столом, выражая при этом «презрение к деньгам», как утверждал его брат Сергей. Толстой оказался на редкость темпераментным игроком (как и его двоюродный дядя Ф.И. Толстой – Американец), впрочем, часто остававшимся в проигрыше. Последнее поначалу не слишком его расстраивало. «Мне не нравится, – писал он в дневнике 29 ноября 1851 г., – то, что можно приобрести за деньги, но нравится, что они были и потом не будут – процесс истребления».

Вкусив все прелести (или почти все) светской жизни, Толстой подвел самокритичный итог: «Распустился, предавшись светской жизни». Далее в письме к Ергольской он пишет о своем желании вернуться в Ясную Поляну: «Теперь мне все это страшно надоело, – пишет он далее, – я снова мечтаю о своей деревенской жизни и намерен скоро к ней вернуться».

Но пишет он одно, а делает совсем другое. В конце января следующего 1849 г. Толстой покидает Москву и едет совершенно в другом направлении – не в провинцию, а в столицу,

¹ Васькин Александр Анатольевич – историк Москвы, писатель, журналист, лауреат Горьковской литературной премии 2008 г. в номинации «По Руси» (краеведение). Автор книг «От Волхонки до Знаменки», «От снесенного Военторга до сгоревшего Манежа», «Монастыри Москвы», «Московский университет на Моховой» и других, а также более ста публикаций, исследований, очерков на тему исторического прошлого российской столицы. Эта статья является продолжением серии публикаций, начало – в № 3 за 2010 год.

² Кузминская Т.А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Упомянутый здесь Перфильев Василий Степанович (1826–1890) – в 1878 – 1887 гг. московский губернатор, приятель Толстого. Его отец Перфильев Степан Васильевич (1796–1878) – генерал от кавалерии; участник войны 1812 г. В 1836–74 гг. – жандармский генерал в Москве.